

Книга Кевина Линча «Образ города» положила начало средовому подходу, который был выражением демократических ценностей. В средовом подходе архитектура отдельного сооружения сливалась с городом, теряя свою аристократичность и трансцендентную обособленность. Игра слов «Суд Линча» обозначает демократический суд над аристократической архитектурой. Результат средового подхода – гибель архитектуры. Ключевые слова: Кевин Линч; средовой подход; демократизация архитектуры; утрата аристократической идеальности.

“The Image of the City” by Kevin Lynch gave rise to the environmental approach, which expressed demographic values. In the environmental approach, architecture of a separate structure merged with the city, losing its aristocraticism and transcendental isolation. The word “lynching” is used in wordplay and means a democratic trial of the aristocratic architecture. The environmental approach results in the death of architecture.

Keywords: Kevin Lynch; environmental approach; democratization of architecture; loss of aristocratic perfection.

Суд Линча над архитектурой / The Lynching of Architecture

текст

Александр Раппапорт /
text
Alexander Rappaport

Книга Кевина Линча «Образ города» вышла в 1960-м году, который некоторые (в том числе А. Бадью) считают последним годом современной эры (1860–1960). После этой книги он несколько позже выпустил еще две книги, посвященные разным пространственным и временным масштабам понимания новой городской или урбанизированной среды.

Так начиналось теоретическое осмысление,

казалось бы, нового феномена массовой жилой застройки как своего рода новой органической среды в опыте человеческой жизни.

Средовой подход просуществовал в обособленном виде до конца 80-х годов, когда он постепенно начал срастаться с постмодернизмом. Главный смысл этого подхода можно выразить словами: среда, время и коммуникация.

Этот подход потерял академическую статику понимания архитектуры и полностью (или почти полностью) растворял ее во времени переживания – восприятия, обживания и привыкания.

В средовом понимании архитектура отдельного сооружения сливалась с городом как со средой своего существования, время и пространство которого вытесняли идеальное время и пространство существования изолированного объекта. Архитектура при этом терла свою трансцендентную обособленность и оторванность от мира сего и возвращалась в мир повседневности.

Этот процесс начался еще во времена авангарда, когда Николай Ладовский, основавший группу архитекторов-урбанистов, в своем манифесте присягал на верность городу и обязывал своих адептов мыслить здание только как элемент города в целом.

Позднее городская среда стала новым родом массового зрелища и в концепции «общества спектакля» Ги Дебора превратилась в сценографию ситуационистского события.

Все эти бывшие некогда чрезвычайно модными и актуальными события восходят к общему корню – демократизации архитектуры.

Начало этой демократизации положили еще в конце XIX века Огюст Шуази и Генрих Вельфлин. Первый изобразил восприятие афинского Акрополя в виде своего рода спектакля или фильма, а Вельфлин интерпретировал архитектуру Ренессанса в категориях психологии народов.

Демократизация архитектуры позднее воплотилась в революционном авангарде с такой же силой, как в поэзии, но вместо серии самоубийств убийству (тем более самоубийству) подверглись не отдельные зодчие – как в случаях Маяковского или Есенина, а убийству самой архитектуры.

Игра слов «Суд Линча» в данном случае, при всей своей, быть может, неточности обозначает демократический суд над аристократической архитектурой. В конце концов, средовая концепция в архитектуре была выражением именно демократических ценностей, в связи с чем сосредоточила свое внимание не на идеальных прототипах и их образцах, а на повседневном восприятии и переживании городских ситуаций.

И именно средовой подход, породивший постмодернистскую чувствительность, лишил архитектуру той культурной и аристократической идеальности, без которой архитектура уже неммыслима.

Линча нельзя обвинить в том, что его усилия вели к гибели архитектуры; он делал то, что диктовало время и место. И может быть, этот акт уничтожения архитектуры история прервет и воскресит зодчество, как Господь прервал жертву Авраама.